

Мальчик оказался необычайно одарённым. Император Тайцзу очень любил его, повсюду водил с собой вместе с наследным принцем, обучал их вместе и даже разрешал ему свободно входить в императорский кабинет.

Это вызвало недовольство других принцев. Чиновники подавали доклады, утверждая, что это нарушает порядок.

Разгневанный их словами, император Тайцзу учредил должность «служителя книг», назначил на неё мальчика и даровал ему множество привилегий.

Мальчик оправдал ожидания. В возрасте двадцати с лишним лет он сдал императорские экзамены, заняв первое место, а затем стремительно поднялся по службе, достигнув поста канцлера и преданно служа трём поколениям императоров.

Учёные Великой Ци брали с него пример. Императоры Великой Ци также мечтали иметь такого канцлера, поэтому должность служителя книг обрела особый статус.

Прежде императоры назначали на эту должность талантливых юношей из знатных семей. После успешной сдачи экзаменов их переводили на другие посты, чтобы они служили при дворе.

Поэтому назначение Хэ Минчжао Цзянь Цзиня, занявшего третье место на экзаменах, служителем книг было нарушением правил.

Но Хэ Минчжао всегда поступал по своей воле, и никто не осмелился возразить.

Управляющий Чжан быстро подготовил указ и покинул дворец.

В это время Цзянь Цзинь обедал с другими новоиспечёнными цзиньши в ресторане.

После того как Цзянь Цзиня увезли с банкета Цюньлинь по приказу Хэ Минчжао, а на следующий день «выпроводили» из дворца, Сунь Юцзи навестил его однажды. Остальные же не беспокоили.

Во-первых, они не были близки с Цзянь Цзинем. Во-вторых... боялись навлечь неприятности.

Но последние дни всё было спокойно, и они расслабились. Когда первый лауреат Чжан Циньцзин организовал эту встречу, он не забыл пригласить и Цзянь Цзиня.

Большинство цзиньши уже взяли отпуск и через несколько дней собирались с почётом вернуться на родину. После этого некоторым предстояло отправиться в отдалённые регионы на службу. Возможно, они больше никогда не увидятся, поэтому Чжан Циньцзин и собрал всех на прощальный обед.

Цзянь Цзинь не любил подобные собрания, но отказаться было невежливо. К тому же он хотел побольше узнать о придворных делах, поэтому пришёл рано.

После воссоединения с Хэ Минчжао он осознал, как мало знает о столичных интригах.

Что и говорить — последние пять лет он был поглощён учёбой и заработком, когда тут думать о политике?

Цзянь Цзинь пришёл рано. Чжан Циньцзиня ещё не было, в ресторане ждали лишь двое слуг из семьи Чжан. Увидев Цзянь Цзиня, один из них подошёл поздороваться, а другой побежал в дом

Чжанов за господином.

Чжан Циньцзин вскоре появился, затем подтянулись и остальные.

Цзянь Цзинь использовал духовную силу, чтобы наблюдать за присутствующими, и общался с теми, кто относился к нему благосклонно, выведывая сведения о дворе.

Встреча проходила на втором этаже одного из крупнейших ресторанов столицы — «Фулай». Место было уютным, еда и вино — отменными.

Цзянь Цзинь не любил выпивать и не увлекался стихосложением. Наевшись, он уселся у окна, прислушиваясь к разговорам и наблюдая за уличной суетой.

Столица была невероятно оживлённой. По сравнению с уездом Чунъань, где он прожил несколько лет, это был совсем другой мир.

В Чунъане многие с трудом добывали пропитание и одежду. В столице же любой, кто был здоров и готов трудиться, мог прокормиться — знатные дома нанимали множество слуг.

Вдруг Цзянь Цзинь заметил необычного старика.

Старик был седовласым, с добрым лицом. Хотя на нём был простой синий халат и он выглядел уставшим, от него веяло несомненным благородством.

Однако Цзянь Цзинь обратил на него внимание не из-за внешности, а из-за духовной силы.

Духовная сила старика была очень мощной, не уступая хэминчжаовской. Для Цзянь Цзиня он сразу стал заметен.

На этой планете духовная сила большинства людей крайне слаба. До сих пор Хэ Минчжао был единственным, кого Цзянь Цзинь встречал с сильной духовной силой. Теперь появился этот старик.

Но старик, похоже, жил не лучше Хэ Минчжао — его духовная сила была хаотичной, угасающей. В будущем это означало приближение смерти.

Цзянь Цзинь по привычке мысленно «поздоровался» с помощью духовной силы. И лишь потом вспомнил, что местные жители не умеют пользоваться ею и не чувствуют подобных взаимодействий.

Он с досадой отозвал свою силу, но в этот момент старик резко поднял голову и безошибочно посмотрел прямо на него.

Он почувствовал? Цзянь Цзинь с интересом уставился на старика, снова протянув к нему духовную щупальце.

Старик, похоже, действительно не умел управлять силой, но мог её ощущать. Когда их силы соприкоснулись, его лицо озарилось восторгом, морщинистое, словно цветок хризантемы.

Цзянь Цзинь: «...» Сначала он казался отрешённым мудрецом, а теперь выглядел как одержимый.

Но Цзянь Цзинь всё же заинтересовался этим стариком, обладающим духовной силой.

Он уже собрался спуститься и заговорить с ним, как вдруг увидел группу всадников, приближающихся к ресторану.

Группа сразу привлекла всеобщее внимание — впереди скакал человек в одежде евнуха, а за ним следовали воины в чёрном!

Что Чёрной страже нужно здесь?

Прохожие поспешно расступались, с любопытством поглядывая. Даже цзиньши, сидевшие с Цзянь Цзинем, недоумевали — зачем стража явилась сюда?

Лишь у Цзянь Цзиня мелькнуло предчувствие: они, наверное, ищут его.

Евнухом во главе был управляющий Чжан, которого Цзянь Цзинь знал. Когда их взгляды встретились, управляющий Чжан широко улыбнулся:

— Господин Цзянь, император желает вас видеть!

Точно, за ним!

Он думал, что сможет поговорить с Хэ Минчжао не раньше вечера, а оказалось — уже в полдень за ним прислали.

Цзянь Цзинь улыбнулся и тут же ответил:

— Сейчас.

Цзянь Цзинь был в прекрасном настроении, но в этот момент он уловил поток крайне негативных эмоций, исходящих от духовной силы старика, с которым только что контактировал.

Увидев управляющего Чжана, старик явно разозлился.

Хэ Минчжао причинил ему зло?

Цзянь Цзинь хотел было заговорить со стариком, но Хэ Минчжао был важнее...

Он отозвал духовную силу и поспешил вниз.

— Шаоань, ты... — окликнул его Сунь Юцзи, глядя с беспокойством.

— Император зовёт, я иду во дворец, — ответил Цзянь Цзинь, встретившись взглядом с Сунь Юцзи, Чжан Циньцзином и остальными. В их глазах читалось сочувствие.

Чжан Циньцзин даже произнёс:

— Брат Цзянь, береги себя.

Цзянь Цзинь: «...»

Ему действительно не нужно их сострадание!

Хэ Минчжао ни за что не причинит ему вреда.

Скорее всего, император снова начнёт к нему приставать, но он уже привык.

Цзянь Цзинь знал, что объяснения бесполезны. Торопясь во дворец, он поклонился Сунь Юцзи и остальным и бросился вниз по лестнице.

Но едва он спустился, как увидел сцену, которая его озадачила.

Старик с мощной духовной силой оказался прямо перед лошадью управляющего Чжана. Между ними витало напряжение, будто вот-вот вспыхнет ссора.

Старик был стар, не ехал верхом и потому казался совсем низким рядом с управляющим Чжаном на коне. Но его духовная сила придавала ему веса: даже лошадь управляющего Чжана нервно переступала, а его собственное дыхание участилось.

Однако управляющий Чжан не отступал, глядя на старика со злостью.

Цзянь Цзинь немедленно простёр духовную силу, прикрыв управляющего Чжана от нестабильных вибраций старика и заодно слегка «пригладив» его собственную силу.

Напряжение между управляющим Чжаном и стариком внезапно рассеялось.

Старик взглянул на Цзянь Цзиня, с трудом сдерживая волнение, и холодно спросил управляющего Чжана:

— Что вы с ним собираетесь сделать?

Управляющий Чжан, почувствовав облегчение, усмехнулся и язвительно ответил:

— Это не ваше дело, государственный наставник.

Цзянь Цзинь опешил.

Этот старик — государственный наставник?

На этой планете, будь то Великая Ци, предыдущая династия или более ранние, всегда существовала должность государственного наставника.

Государственный наставник не вмешивался в смену династий. Он отвечал за ритуалы, связь с духами, стоял выше мирской суеты. Но при этом пользовался огромным уважением, и даже император часто прислушивался к его словам.

<http://bllate.org/book/16212/1455701>